

УДК 343.6
ББК 67.408.111

Н.А. Тунина

ОХРАННЫЙ ОРДЕР КАК СПОСОБ ПРЕВЕНЦИИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

В статье рассматриваются проблемы, решаемые мировым сообществом, по противодействию семейному насилию, а также возможность введения охранных ордеров в России.

Ключевые слова: охранный ордер; семейное насилие; семья; модельное законодательство ООН; защита пострадавших.

N.A. Tunina

ORDER OF PROTECTION AS A MEANS OF PREVENTING DOMESTIC VIOLENCE

The paper considers some issues of counteracting domestic violence which are addressed by the international community as well as the possibility of introducing orders of protection in Russia.

Key words: orders of protection; domestic violence; model legislation of the UNO; victim protection.

Как и все институты общества, семья представляет собой систему принятых норм и процедур для осуществления важных для общества функций. Семья определяется как группа связанных отношениями брака или родства людей, которая обеспечивает воспитание детей и удовлетворяет другие общественно значимые потребности. Семейные функции в большинстве государств мало чем отличаются друг от друга, в то время как формы, с помощью которых люди пытаются их выполнять, достаточно разнообразны. Каждое государство обладает собственной специфической формой организации семьи.

В связи с тем, что семья выполняет функции, имеющие важное значение для государства, оно обязано заботиться о ней. В ст. 38 Конституции РФ провозглашено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Авторитет любого современного государства определяется тем, как обеспечена социальная безопасность человека и его семьи. Социальная безопасность любой личности и любой группы – это состояние защищенности личности и социальной группы от угроз и нарушений ее жизненно важных интересов не только в области социальных прав и свобод, но и права на жизнь, которое включает и право на здоровье. Угрозы жизни имеют место как со стороны посторонних данной личности субъектов, так и со стороны лиц, имеющих родственные узы. Насилие в семье или быту приводит не

только к семейному неблагополучию, насильственным преступлениям, но и к дестабилизации общества. Проблема бытового насилия так же, как и многие другие вопросы, связанные с обеспечением прав человека, актуальна во всем мире. Насилие в семье может происходить независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социально-экономических различий, а также в семьях лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Эта проблема уже многие годы находится в центре внимания авторитетных международных организаций, по инициативе которых проводятся регулярные конференции и исследования в данной области, разрабатываются рекомендации и модельные законы. На официальном сайте Совета Европы указывается, что ежедневно от 12 до 15 % женщин в Европе подвергаются бытовому насилию, а на официальном сайте ООН говорится, что каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой насилия или грубого обращения.

Очевидно, что международные организации весьма серьезно относятся к данной проблеме. Сегодня бытовое насилие воспринимается не только как нарушение прав человека, но и как фактор, существенно препятствующий развитию семьи и разрушающий общепринятые ценности.

Выборочные исследования насильственных преступлений в семье выявили, что основными их причинами являются: низкая

культура семейных отношений, бедность, социальное неблагополучие, материальная и психологическая зависимость жертвы насилия, сформировавшиеся ложные стереотипы, злоупотребление спиртным или наркотиками и т. д. Бытовое насилие связано не только с разрушением в конкретном случае семейных отношений, но и с потерей устоев семьи и моральных ценностей. В результате бытового насилия более слабые члены семьи становятся жертвами побоев, всевозможных издевательств и оскорблений. А ребенок, выросший в таких условиях, с малых лет получает тяжелейшую моральную травму: ежедневное насилие становится для него обыденным явлением, затем воспринимается как должное, а потом повторяется с его стороны.

Поскольку семья служит институтом социального контроля со дня рождения человека, «лепит» ребенка по образу и подобию своему, влияет на формирование свойств личности в наиболее восприимчивом возрасте, постольку и роль семейного воспитания превосходит по значимости все другие средства социального контроля [1, с. 40].

Всемирная организация здравоохранения констатирует, что основными жертвами насилия являются женщины, дети и пожилые родственники. Насилие бывает физическое, сексуальное, эмоциональное и экономическое. Мировое сообщество пытается решать данные вопросы, поэтому Целевой фонд ООН для ликвидации насилия в отношении женщин объявил о выделении грантов общей стоимостью в 3,5 млн долл. для 28 групп и неправительственных организаций из 20 стран мира, которые борются за ликвидацию домашнего насилия в отношении женщин.

Управление Целевым фондом вверено Фонду ООН для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ). Объявляя в штаб-квартире ООН о выделении грантов, Исполнительный директор ЮНИФЕМ Ноэлин Хейзер подчеркнула, что домашнее насилие существует почти во всех странах мира и является скрытой повседневной трагедией.

Она отметила, что на сегодняшний день 89 государств приняли законодательные нормы, запрещающие домашнее насилие. В 60 из них есть специальные законы по этой проблеме. Представитель Фонда добавила, что сегодня не хватает лишь политической воли и ресурсов для их выполнения.

В связи с тем, что во многих странах накоплен достаточно большой опыт в борьбе с насилием в семье, Российская Федерация может использовать стратегии, эффективно действующие в других странах. В США, Канаде, странах Европы противодействие семейному насилию идет по нескольким направлениям: создание кризисных центров, кризисных служб и приютов для пострадавших от него женщин, женщин с детьми, детей; усиление роли социальных психологов; организация специальных психологических служб; создание круглосуточных телефонов доверия; формирование специальных семейных судов; изменение уголовного законодательства в части введения понятия «домашнее насилие» в уголовные нормы; усиление роли силовых структур для защиты от домашнего насилия; предоставление населению информационных услуг по возможностям защиты от насилия в семье; осуществление работы с населением о предоставлении полиции сведений об известных им случаях домашнего насилия; принятие закона о жестоком обращении в семье; выдача так называемых охранных ордеров.

Если до недавнего времени в России насилие в семье находилось вне сферы общественного интереса по самым разным причинам, то криминологические публикации, посвященные внутрисемейным насильственным преступлениям, появились еще 34 года назад. В СССР насчитывалось свыше 40 авторов, внесших свой вклад в развитие семейной криминологии [7, с. 10]. Первой публикацией, посвященной насильственным преступлениям в семье, была статья Д.А. Шестакова «Об одном из аспектов криминогенной ситуации», которая позже неоднократно переиздавалась [5, с. 116–121]. В ней была сформулирована концепция воспроизводства насильственных преступлений в семье.

Благодаря активизировавшимся в последние 20 лет правозащитным женским организациям, сумевшим обратить внимание на домашнее насилие средств массовой информации, органов государственной власти, часть перечисленных направлений либо уже реализована, либо находится в стадии реализации.

По сравнению с наказанием идея превенции в современной криминологии представляется, несомненно, более прогрессивной и перспективной.

Под предупреждением (профилактикой, превенцией) преступности и иных форм девиантности понимается такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные (девиантогенные) факторы, которые приводят к сокращению и (или) желательному изменению структуры преступности (девиантности) и к несовершению потенциальных преступных (девиантных) деяний [2, с. 435].

В настоящее время в России создана сеть кризисных центров, которые занимаются реабилитацией жертв домашнего насилия и его профилактикой, работают приюты для женщин и детей, во многих городах действуют круглосуточные телефоны доверия. Данная проблема рассматривается в научных трудах психологов, криминологов, социологов. Проводятся опросы населения на тему насилия в семье, выявляются причины, вырабатываются методики для помощи жертвам, создаются координационные центры в рамках государственных структур, работают некоммерческие организации.

Однако в этой деятельности наименьшее внимание уделяется правовой стороне семейного насилия. Российской Федерацией ратифицировано несколько международных конвенций, касающихся данной проблемы. Закона же о жестоком обращении в семье не принято, хотя он существует не только в развитых странах, но и в бывших республиках СССР. Принятие такого закона позволило бы определить понятие домашнего (семейного) насилия и внести соответствующие изменения в уголовный закон [6, с. 271–280].

Остановимся на таком правовом явлении, как *охранный ордер*, выдаваемый при обнаружении правоохранительными органами насилия в семье. В модельном законе о семейном насилии ООН предусмотрено получение пострадавшими, близкими родственниками, социальными психологами как чрезвычайных ордеров на 24 часа, так и судебных ордеров для этих же лиц, которые вручались бы обидчику и предписывали ему в числе предусмотренных мер покинуть место проживания, даже если он является собственником данного жилого помещения, дабы не создавать дальнейшую угрозу для потерпевших. Кроме того, полиция обязана вручить данный ордер надлежащему лицу и контролировать его исполнение.

Основной смысл действия охранного ордера состоит в том, чтобы обеим сторонам, как агрессору, так и жертве, помочь найти выход из создавшегося конфликта, защитив при этом силой государства более слабую сторону, и прежде всего не мерами уголовного наказания.

Охранный ордер, исходя из модельного закона, по своей природе является не репрессией (административной или уголовной), а разновидностью промежуточного процессуального акта, реально обеспечивающего разъединение сторон. Судья, выдавая ордер, не решает вопрос о виновности и ответственности, но обязывает стороны правомерно себя вести. За нарушение предписания может наступить и ответственность. Нарушение охранного ордера образует состав преступления. Следствием неподчинения охранному ордеру будет обвинение в неуважении к суду, штраф и лишение свободы. В определенных случаях вместе с выдачей судебного ордера может быть начато уголовное расследование. Кроме того, если будет установлено, что обращение за охранным ордером необоснованно, то суд может обязать истца оплатить расходы и возместить ущерб. Вариации процедурных и процессуальных вопросов в этом отношении зависят от национального законодательства.

Уголовные дела по модельному закону в сфере домашнего насилия являются преступлениями публичного обвинения. Этим признается, что домашнее насилие наносит вред не только обществу, но и государству. Соответственно, обвинение будет представлять государственный обвинитель, что значительно упрощает положение потерпевшего, в отличие от России, где часть дел относится к частному обвинению.

Законом предусмотрена выдача охранных ордеров и в гражданском процессе – при разводе, раздельном проживании или получении компенсации. Выдача ордера может быть представлена как существенное обстоятельство в последующем гражданском процессе.

В ряде стран, исходя из имеющегося законодательства, различаются и методы защиты жертв семейного насилия.

Так, в Норвегии под защитой подразумевается бесплатное жилье, убежище, консультация психотерапевта и юриста, вмешательство полиции, получение охранного

ордера. Жертве выдают телефон, с которого нажатием одной кнопки можно вызвать помощь, не называя место своего нахождения, полиция пеленгует перемещение абонента. Потенциального насильника могут заставить носить браслет, с которым он не сможет приблизиться к дому жертвы. Полицейский с момента обращения несет ответственность за безопасность пострадавших.

В США охранный ордер выдается судом. Обидчик не имеет права вступать в контакт с лицом, имеющим ордер, ни по телефону, ни личным визитом, ни по электронной почте. О приближении к работе, школе, офису речь даже не идет, за это можно попасть в тюрьму.

При совместном проживании заявитель может поставить вопрос о выселении насильника. Судья вправе обязать ответчика пройти курс лечения от алкоголизма или наркозависимости, посещать психолога или выплачивать заявителю деньги на содержание ребенка, лечение, коммунальные услуги.

Из отчета о служебной командировке в Питтсбург (Пенсильвания, США) сотрудников Комитета по социальным вопросам г. Санкт-Петербурга в мае 2008 г. следует, что если жертва насилия поступает в выходные дни или ночью, то охранный ордер на 24 часа может выдать и социальный работник. Больница, в которую поступают жертвы, имеет круглосуточную связь с судами.

В Великобритании на вызовы по случаям домашнего насилия полиция должна прибыть в течение 12 минут. Полиция, местные власти, прокуроры, суды, органы здравоохранения и образования будут защищать жертву. Насильнику предъявляют обвинение по факту совершения преступления, а не по заявлению потерпевшей, как в России [4, с. 8, 9].

Семейное насилие в России известно давно. В крестьянских и мещанских семьях побои более слабых членов семьи были делом обычным. Земские суды дела о побоях практически не рассматривали, а за бытовые убийства преступники могли получить и 20 лет каторжных работ.

При советской власти милиция старалась не вмешиваться в семейные дела, однако в семьях, состоящих на учете, профилактика велась. Среди населения практиковались другие способы воздействия на семейных дебоширов: обращение на работу, в пар-

тийные, комсомольские организации, где их могли исключить из партии и комсомола, а тогда «прощай карьера». Существовала практика товарищеских судов, штрафы, принудительные работы на 15 суток и др. Но жертвы редко жаловались, так как дебошир, как правило, возвращался в семью. В случае же убийства действовал уголовный закон.

В настоящее время в России имеет место частное обвинение по делам о нанесении телесных повреждений: ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 116 УК РФ «Побои», ч. 1 ст. 130 УК РФ «Оскорбление». Защита прав потерпевших по таким делам усложняется в связи с тем, что они возбуждаются только на основании заявления потерпевшего. Исключением являются случаи, когда преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

Лицо, обратившееся в суд с заявлением о совершении в отношении его соответствующего преступления, при наличии оснований для начала производства по уголовному делу частного обвинения приобретает процессуальный статус частного обвинителя с момента принятия судом заявления к своему производству (ст. 43, ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Представитель и законный представитель потерпевшего также являются частными обвинителями, т. е. жертва вынуждена самостоятельно через суд добиваться наказания насильника, которому в установленном законом порядке предоставляется бесплатный адвокат. При этом жертва, становясь частным обвинителем, обязана собирать и исследовать доказательства, что в ситуациях домашнего насилия бывает сложно для потерпевшей.

Очень часто проблемы возникают по месту жительства, где насильник и жертва проживают совместно, и в отсутствие свидетелей.

В таком случае подавать заявление о совершенном насилии и собирать доказательства для жертвы небезопасно. Так как насильника из отделения милиции быстро выпускают, то повторное насилие для жертвы часто превращается в трагедию. Кроме того, сбор доказательств для потерпевших связан с процессуальными сложностями, так как доказательства должны собираться в со-

ответствии с УПК РФ, что для человека, не имеющего юридического образования, бывает достаточно сложно, а для малоимущей женщины, обремененной детьми, нанять адвоката почти невозможно. Кроме того, по делам частного обвинения возможно примирение.

Если вернуться к модельному законодательству ООН и практике работы с домашним насилием в развитых странах и привести только некоторые выдержки из обязанностей полицейских и прав потерпевших, то можно понять, почему закон о жестоком обращении в семье отклоняли в России 48 раз.

Несмотря на то, что небольшая часть указанных обязанностей имеется в инструкциях МВД, объем работы, который нужно возложить на правоохранительные структуры, огромный. При это необходимо:

1. Вернуться к положительному советскому опыту, когда каждая неблагополучная семья состояла на учете и участковый осуществлял профилактику в такой семье.

2. Внести изменения в законодательство, особенно касающееся дел частного обвинения, связанного с домашним насилием. Перевести их в статус дел публичного обвинения, признав тем самым значимость семьи.

3. Осуществлять государственное финансирование некоммерческих организаций, которые могут работать не только с жертвами, но и с их обидчиками.

В настоящее время законодатели предложили гражданскому обществу обсудить тему введения института судебного запрета для решения разных бытовых проблем, в том числе и в отношении насилия в семье, но процедуры пока не разработаны [3, с. 1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилинский Я.И. Институт семьи в системе «девиантность-социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 1(2).
2. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2009.
3. Куликов В. Запрет на хулиганов // Рос. газ. — 2010. — 27 апр.
4. Терентьев Д. Жили-били // Совершенно секретно. — 2007. — № 5/216.
5. Шестаков Д.А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. — 1976. — № 11.
6. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика. — 2-е изд. — СПб., 2003.
7. Шестаков Д.А. Четверть века семейной криминологии (криминофамилистики) в России: итоги и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 1(2).

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Gilinskiy Ya.I. Institut sem'i v sisteme «deviantnost'-sotsial'nyy kontrol'» // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra / Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba. — 2002. — № 1(2).
2. Gilinskiy Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyy kontrol'. — 2-e izd., pererab. i dop. — SPb., 2009.
3. Kulikov V. Zapret na khuliganov // Ros. gaz. — 2010. — 27 apr.
4. Terent'ev D. Zhili-bili // Sovershenno sekretno. — 2007. — № 5/216.
5. Shestakov D.A. Ob odnom iz aspektov kriminogennoy situatsii // Vestnik LGU. — 1976. — № 11.
6. Shestakov D.A. Semeynaya kriminologiya. Kriminofamilistika. — 2-e izd. — SPb., 2003.
7. Shestakov D.A. Chetvert' veka semeynoy kriminologii (kriminofamilistiki) v Rossii: itogi i perspektivy // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra / Trudy Sankt-Peterburgskogo kriminologicheskogo kluba. — 2002. — № 1(2).

Информация об авторе

Тюнина Наталия Алексеевна (Санкт-Петербург) — аспирант кафедры уголовного права. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (198161, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48, корп. 20, e-mail: tunina08@rambler.ru)

Information about the author

Tunina, Nataliya Alekseyevna (Saint-Petersburg) — Ph. D. student, Chair of Criminal Law. Herzen State Pedagogical University of Russia (Bld. 20, 48, Naberezhnaya reki Moiki, Saint-Petersburg, 198161, e-mail: tunina08@rambler.ru)